

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра предпринимательского права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

*«Трансграничная несостоятельность (банкротство): понятие и
основные модели правового регулирования»*

Подготовила: студентка 4 курса
дневного отделения группы № 410

Антонова Екатерина Викторовна

Научный руководитель:

Д.ю.н., профессор Карелина Светлана Александровна

Рецензент:

К.ю.н., Лахно Петр Гордеевич

Дата сдачи: _____

Дата защиты: _____

Оценка: _____

Москва, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Доктринальные подходы к правовому регулированию трансграничной несостоятельности (банкротства)	
§1 Правовая природа и сущность института трансграничной несостоятельности (банкротства).....	9
§2 Подходы к определению понятия трансграничной несостоятельности и основные модели правового регулирования	13
Глава 2. Развитие института трансграничной несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации	
§1 Глобализация дел о трансграничной несостоятельности.....	21
§2 Предоставление доступа иностранным гражданам к процедурам банкротства в Российской Федерации	26
Глава 3. Проблемы правовой регламентации института трансграничной несостоятельности (банкротства)	
§1 Определение юрисдикции по делам о трансграничной несостоятельности.....	30
§2 Признание иностранных банкротств и взаимодействие разноюрисдикционных производств в деле о трансграничном банкротстве..	38
Заключение.....	51
Библиография.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Принимая во внимание тот факт, что термин «трансграничное банкротство» является дискуссионным, обозначим, что для целей настоящего исследования понятия «трансграничное банкротство», «трансграничная несостоятельность», «международное банкротство», «международная несостоятельность» и «банкротство, осложненное иностранным элементом» будут пониматься как синонимы, а именно, в значении банкротства, которое имеет связь с несколькими правовыми порядками. Связь может проявляться в появлении иностранного кредитора в деле о банкротстве, наличие активов должника за рубежом, наличие параллельных производств по делу о банкротстве в различных государствах в отношении одного и того же должника, банкротстве трансграничной группы компаний (некоторые исследователи отмечают, что сегодня все большее распространение получает термин «трансграничная группа компаний» (ТГК) вместо термина «трансграничная компания (корпорация)» (ТНК), так как он больше отражает сущность явления. В рамках ТГК компании действуют как аффилированные лица, но экономически выступают как единый субъект¹ и т.д.

Актуальность исследования. Сегодня российская судебная практика все чаще сталкивается с институтом трансграничной несостоятельности (банкротства). Российская Федерация за последние годы стала активным участником разноюрисдикционных банкротных дел, которые, в том числе, связаны с крупными игроками на российском рынке, что безусловно вызывает экономический, политический и общественный резонанс².

---

¹ Аристова Е.А. Институт ответственности трансграничных корпоративных групп в международном частном праве // Дис. канд. юрид. наук. М. 2013. Мохова Е.В. Трансграничное банкротство: российские правовые реалии и перспективы // Закон. 2014. № 6. СПС Консультант Плюс. С. 2

² См.: судебные акты по делам о персональном банкротстве В.А. Кехмана (№ А56-27115/2016 и № А56-71378/2015), основателя группы JFC (ЗАО «Группа Джей Эф Си»). См.: дело о банкротстве «Межпромбанка» (судебные акты по делу № А40-119763/2010). См.: судебные акты по делу № А45-27933/2015 о персональном банкротстве П.В. Скурихина, основателя «Сибирского аграрного холдинга». См.: дело о банкротстве «Внешпромбанка» (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.03.2017 № Ф05-19306/2016 по делу № А40-17434/16, а также иные судебные акты по делу №А40-17434/2016). См.: дело о банкротстве гражданки Украины Кузнецовой Н.В. (судебные акты по делу № А81-

При этом, в мире накопился большой опыт применения³ и исследования института трансграничной несостоятельности, приняты различные нормативные акты и акты рекомендательного характера, например, Регламент ЕС 2015/848 о производстве по делам о несостоятельности, который действует по отношению к производствам, возбужденным после 26.06.2017 года⁴ (ранее действовал Регламент 1346/2000⁵), Типовой закон ЮНСИТРАЛ «О трансграничной несостоятельности» 1997 года⁶, Унифицированный акт стран-участниц договора о создании ОХАДА по организации коллективных процедур ликвидации должников 2015 г.⁷ и другие.

Степень разработанности проблемы. В Российской Федерации многие проблемы трансграничной несостоятельности остаются не решенными, отсутствует более или менее системное законодательное регулирование, в результате чего российский правопорядок рассматривается иностранными инвесторами как малопривлекательный, так как инвесторы не могут объективно оценить свои правовые риски при ведении бизнеса в России. Отсутствие регламентации института трансграничного банкротства в РФ создает также трудности российским предпринимателям, которые ведут

6187/2015, Определение АС ЯНАО от 30.06.2016 г.). См.: дело о признании банкротом гражданина Германии Брискина М.К. (судебные акты по делу № А40-186978/2015).

³ См.: дело украинской компании «Энергоатом» (Определение ВАС РФ от 23.06.2008 г. № 11934/04). См.: дело датской компании «Калинка Трейд АпС» № А56-14945/2004 (Определение ВАС РФ № 14334/07 от 11.03.2008 г.). См.: дело компании Бермудских островов «Лорал Спэйс энд Коммьюникэйшнс Лтд» № А40-2905/08-62-3 (Определение ВАС РФ № ВАС-6393/09 от 17.07.2009 г.) и другие. Особый резонанс приобрели дела о банкротстве «General Motors», «Chrysler» и «Ssangyong Motor Co Ltd.», перевозчиков «Alitalia», «Nordic airways».

⁴ Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза от 20.05.2015 № 2015/848 "О процедурах банкротства" [электронный ресурс] // URL: <http://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 28.03.2018)

⁵ Регламент ЕС от 29 мая 2000 г. № 1346/2000 «О производстве по делам о несостоятельности» // URL: <https://www.iiiiglobal.org/node/1810>

⁶ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности от 30 мая 1997 года с Руководством по его применению и толкованию [электронный ресурс] // URL: http://www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/insolvency/1997Model.html (дата обращения: 01.04.2018)

⁷ Унифицированный акт стран - участниц договора о создании ОХАДА «Об организации коллективных процедур ликвидации» 1998 г. [электронный ресурс] // URL: // <http://www.ohada.com> (дата обращения: 05.04.2018)

бизнес, осложненный иностранным элементом, так как отсутствуют коллизионные нормы на случай их несостоятельности⁸.

В законодательстве Российской Федерации нет единого подхода к определению наличия иностранного элемента, к определению самого понятия «трансграничная несостоятельность (банкротство)». На законодательном уровне однозначно не решаются вопросы определения международной подсудности и применимого права. Отсутствует эффективный механизм признания иностранных банкротств. В Российской Федерации есть два режима признания: общий, регламентированный главой 31 АПК РФ⁹, и специальный¹⁰, который предполагает, что признанными могут быть только финальные решения, а не определения или иные промежуточные акты иностранных судов, при условии наличия международного договора, либо на началах взаимности. Данный пробел законодательного регулирования создает риск привлекательности юрисдикции Российской Федерации для сокрытия или вывода активов иностранных должников, и риск того, что российские суды будут не в состоянии с помощью механизмов банкротства добраться до оффшорных компаний, которые фактически ведут бизнес в России. Специальных договоров, о которых говорит п. 6 ст. 1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», у Российской Федерации нет. Однако есть общие международные договоры, применение или отказ от применения которых полностью зависит от рассматриваемого конкретное дело суда. Сегодня в судебной практике есть примеры дел, когда суды слишком широко толкуют понятие «международный договор»¹¹.

---

⁸ Мохова Е.В. Трансграничное банкротство: российские правовые реалии и перспективы // Закон. 2014. № 6. СПС Консультант Плюс. С.10.

⁹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012

¹⁰ См.: п. 6 ст. 1 ФЗ от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190. Далее по тексту: ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» или 127-ФЗ.

¹¹ См.: дело компании «Дамэйн Инвестментс Лимитед» (Demesne Investments Limited) (Постановление Президиума ВАС РФ № 6004/13 от 08.10.2013).

Фрагментарность правового регулирования влечет большую нагрузку на суды, которые должны восполнять проблемы, истолковывая общие положения международного частного права, гражданского процессуального права, Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и иных актов. Попытки российских судов истолковать уже действующий инструментарий влекут много негативных явлений, таких как слишком широкое толкование понятий, чрезмерная закрытость или открытость режима с точки зрения признания иностранных банкротств и ряд других.

Наряду с этим, зарубежный опыт регламентации трансграничного банкротства насчитывает более 100 лет. Так, латиноамериканская модель регулирования, а именно Договоры Монтевидео (правила Монтевидео) были заключены в 1889 году и в 1940 году¹². В 1928 году был заключён Гаванский договор, приложением к которому был «Кодекс международного частного права», известный также как «Кодекс Бустаманте»¹³. Мировая доктрина содержит множество теорий регулирования различных аспектов трансграничного банкротства. Однако в российской доктрине такой проработанности проблематики не усматривается. В специальной литературе встречаются лишь отдельные статьи и публикации таких исследователей как Е.В. Мохова, С.А. Карелина, Л.Ю. Собина, Е.А. Аристова, С. Брукс, И.Д. Бернберг, Р.Д. Лэнц (статья зарубежных исследователей переведена на русский язык А.Э. Лиджановой), Ф. Козлов, А.Ф. Ибрагимов, С.С. Извеков и некоторых других.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с возбуждением банкротства, осложненного иностранным элементом.

---

¹² 12 марта 1889 года на Первом южно-американском конгрессе по международному частному праву в Монтевидео был заключен Договор о международном коммерческом праве (гл. X Договора посвящена вопросам банкротства). С 1939 по 1940 г.г. в Монтевидео проходил Второй южно-американский конгресс по международному частному праву, на котором были пересмотрены и дополнены Договоры, заключенные на Первом конгрессе. 19 марта 1940 г. было подписано два договора по вопросам несостоятельности. См.: Собина Л.Ю. Признание иностранных банкротств в международном частном праве // М. Статут. 2012. С. 238

¹³ Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте 1928 г.) от 20.02.1928 // Международное частное право: Сборник документов. М.1997

Предметом исследования являются нормы действующего законодательства Российской Федерации в сфере трансграничной несостоятельности (банкротства); нормы о трансграничной несостоятельности зарубежных стран; положения актов международного частного права, в том числе, актов надгосударственных образований (например, ЕС); мировая доктрина в области трансграничного банкротства; зарубежная и российская судебная практика по данной проблематике.

Автором используются следующие **методы исследования**: анализ, синтез, сравнительно-правовой метод, индукция, дедукция, абстрагирование, социологический метод, а также так называемый «кейс-метод». Е.В. Мохова отмечает, что «кейс метод»¹⁴ исследования данной проблематики сегодня становится наиболее востребованным, так как институт трансграничного банкротства развивается наиболее активно на уровне правоприменения¹⁵.

Институт трансграничной несостоятельности (банкротства) – широкое поле для изучения, которое содержит большое количество правовых проблем, требующих тщательной проработки. Однако в силу ограниченности объема настоящего исследования, автор осветит только часть проблем, которые, на его взгляд, являются на данный момент наиболее важными и интересными, а именно: правовая природа и сущность института трансграничной несостоятельности (банкротства), подходы к определению понятия трансграничной несостоятельности и основные модели правового регулирования, тенденции развития института трансграничной несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации, проблемы правовой регламентации института трансграничной несостоятельности (банкротства), в том числе, определение юрисдикции по делам о трансграничной несостоятельности, признание иностранных банкротств и взаимодействие разноюрисдикционных производств в деле о трансграничном банкротстве.

---

¹⁴ От англ. слова «case» – казус, судебное дело.

¹⁵ Материал международной конференции на тему трансграничной несостоятельности (банкротства) в МГУ им. М.В. Ломоносова 06.04.2017 г., выступление Е.В. Моховой.

Цель дипломной работы состоит в анализе мирового и российского опыта применения института трансграничной несостоятельности, выявлении ключевых правовых проблем для их последующего решения. Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть основные доктринальные подходы к правовому регулированию трансграничной несостоятельности (банкротства);
2. Исследовать правовую природу и сущность института трансграничной несостоятельности (банкротства);
3. Обозначить мировые подходы к пониманию трансграничной несостоятельности и основные модели правового регулирования;
4. Выделить некоторые наиболее важные и интересные правовые проблемы института трансграничной несостоятельности (банкротства), а именно: 1) проанализировать вопрос выбора юрисдикции по делам о трансграничной несостоятельности, определения центра основных интересов должника (СОМІ-стандарт); 2) проанализировать подходы к признанию иностранных банкротств и основания для отказа в признании; 3) рассмотреть взаимодействие разноюрисдикционных производств и проблему обхода банкротства посредством индивидуальных исков за рубежом;
5. Соотнести с зарубежным опытом Российской Федерации в разрешении проблем трансграничной несостоятельности (банкротства);
6. Сформулировать основные тенденции развития законодательства и судебной практики Российской Федерации в области трансграничной несостоятельности (банкротства);
7. Сформулировать предложения по разрешению некоторых обозначенных в настоящем исследовании проблем.

Дипломная работа состоит из введения, трёх глав, каждая из которых разделена на параграфы (всего шесть параграфов), заключения и библиографии.

Глава 1. Доктринальные подходы к правовому регулированию трансграничной несостоятельности (банкротства)

§1 Правовая природа и сущность института трансграничной несостоятельности (банкротства)

Автор настоящего исследования считает нужным начать исследование с фундаментального вопроса правовой природы и сущности института трансграничной несостоятельности (банкротства), так как он предопределяет предназначение и содержание института. Сущность определяет цель правового регулирования, что в свою очередь влияет на задачи и методы воздействия на общественные отношения.

Не понимая сущность и предназначение института банкротства, субъекты правоотношений могут считать его средством удовлетворения требований кредиторов, но это в корне неверный подход. Справедливое удовлетворение требований кредиторов – это лишь одна из задач института банкротства в рыночной экономике. Банкротство – это рыночный механизм, инструмент, который позволяет обеспечивать стабильность рынка и экономики в целом, так как существует с целью реабилитации и восстановления платежеспособности должника, но не для его безусловной ликвидации. В некоторых государствах сложилась практика ликвидационной направленности, что не является правильным, однако, такое положение дел влияет на уменьшение количества слабых участников рынка.

Применительно к трансграничному банкротству, институт обеспечивает стабильность мировой экономики и трансграничного глобального рынка. Электронная торговля, мировые торговые площадки, такие как eBay, Aliexpress и т.д., ТГК (ТНК), иностранное инвестирование и многие другие явления современной действительности стирают границы государств. Но, предпринимательская деятельность сопряжена с риском и никто не застрахован от несостоятельности и последующего банкротства. Именно институт трансграничного банкротства способен примирить интересы кредиторов – представителей различных юрисдикций, разрешить

спор о применимом праве, о том, какой суд уполномочен рассматривать спор, разрешить вопрос о трансграничном эффекте решений иностранных судов и многие другие вопросы, возникающие в процессе трансграничной несостоятельности. Ответы на данные вопросы гарантируют стабильность и предсказуемость во взаимоотношения разноюрисдикционных контрагентов, которые имеют возможность оценить риски ведения деятельности в том или ином государстве.

Институт банкротства - это не исключительно частноправовой инструмент. В нём очень тесно сочетаются частноправовое и публичноправовое регулирование. Государства редко готовы отказаться от своего суверенитета, что порождает многочисленные споры о применимом праве в процессе трансграничной несостоятельности, споры о признании решений иностранных судов, споры о распределении активов должника. Например, в деле о банкротстве ТГК «Nortel» сложилась ситуация, которая не позволяла провести успешную координацию судебных производств. Всего было возбуждено три ключевых производства в отношении трех групп аффилированных должников ТГК «Nortel», а именно в Канаде, в Великобритании и в США. ТГК обладала активами на общую сумму 3,7 млрд. долл., при условии, что активы будут реализовываться как единое целое. Однако не было достигнуто соглашение о том, какой из судов будет распределять вырученную от продажи сумму. В течение четырех лет указанные активы находились на счете эскроу, что негативно сказалось на кредиторах, должнике и на самих вовлеченных в спор государствах¹⁶.

Трансграничное банкротство всегда затрагивает публичные интересы и суверенитет государств в части взаимодействия судов и правопорядков. Это всегда сложный механизм взаимодействия международного частного права и национального права государств (как частного права, так и публичного).

---

¹⁶ Sussman E., Gorskie J.L. Capturing the Benefits of Arbitration for Cross-Border Insolvency Disputes // Contemporary Issues in International Arbitration and Mediation. Ed. by A.W. Rowine. Leiden. 2013. P. 161

С.А. Карелина выделяет три основные характеристики института несостоятельности (банкротства), в том числе, трансграничного банкротства. Во-первых, - это экономико-правовой институт, так как невозможность расплатиться по обязательствам является имущественным отношением, экономическим содержанием института. В процессе урегулирования данных отношений с помощью права мы получаем правовую форму несостоятельности. Во-вторых, институт банкротства носит социальный характер, так как экономический кризис может привести к кризису социальному. Важно за процессом банкротства компании видеть работников, которые лишаются своих рабочих мест и зарплаты. Например, во Франции этот вопрос решен путем функционирования особого компенсационного фонда для работников на случай банкротства, в который работодатели обязаны делать постоянные отчисления. В странах, где данный вопрос не решен, проблема стоит достаточно остро. Иногда банкротство компании может грозить демографической катастрофой¹⁷. Наконец, следует отметить политический характер института банкротства. Например, во время дефолта некоторых Европейских государств (Греции, Португалии) Германия выступила государством-санатором и предоставила многомиллиардные транши Греции при условии, что Греция, в первую очередь, признает себя банкротом, если хочет получить данные средства. Настоящий пример иллюстрирует, как через экономические рычаги возможно ограничение суверенитета государства¹⁸.

Указанные характеристики института несостоятельности (банкротства) равным образом применимы и к институту трансграничного банкротства. Их выделение помогает увидеть, какие направления исследований наиболее актуальны и нуждаются в отдельном внимании на международном уровне. Если вопросы экономико-правового характера относительно проработаны

---

¹⁷ Данный вопрос может быть предметом отдельного исследования. Для целей настоящей дипломной работы он освещен кратко.

¹⁸ Материал лекции Карелиной С.А. для программы подготовки бакалавриата на юридическом факультете МГУ им М.В. Ломоносова 14.04.2017 г.

многими правовыми порядками, то социальная функция института трансграничного банкротства отмечается не всегда.

Таким образом, правовая природа института трансграничного банкротства заключается в том, что это экономико-правовой институт, сочетающий в себе нормы международного частного права и национального права (как национального частного права, так и публичного, так как банкротство сочетает в себе частно-правовое и публично-правовое регулирование) государств, чьи юрисдикции затрагиваются процессом трансграничного банкротства. Институт всегда затрагивает публичные интересы и суверенитет государств в части взаимодействия судов и правовых порядков. Сущность института трансграничного банкротства заключается в том, что это механизм, который позволяет обеспечивать стабильность рынка и экономики в целом, и который помимо экономической составляющей включает в себя ряд социальных аспектов, но при этом может одновременно выступать средством политического воздействия. Неспособность должника расплатиться по долгам является экономической сущностью банкротства, и, облачая эту сущность в правовую форму, мы получаем правовое регулирование института несостоятельности (банкротства). Верное понимание правовой природы и сущности носит важное практическое значение, так как позволяет законодателям юридически грамотно установить регулирование, а правоприменителям выбрать оптимальный инструментарий в каждом конкретном случае.

§2 Подходы к определению понятия трансграничной несостоятельности и основные модели правового регулирования

Важно отметить, какие существуют **подходы к определению понятия трансграничной несостоятельности (банкротства)**, так как это определяет тот круг общественных отношений, которые регулируются в рамках данного института. Мировая юридическая наука выработала три подхода, а именно материальный, процессуальный и коллизионный (комплексный).

Материальный подход исходит из того, что трансграничная несостоятельность возникает только применительно к ТГК (ТНК)¹⁹. Однако как в таком случае быть с физическими лицами, которые имеют активы за границей? Исключать их из субъектного состава данных правоотношений? Видится, что нет, и данный подход несостоятелен, так как необоснованно исключает из регулирования в рамках трансграничной несостоятельности целый круг субъектов.

Процессуальный подход ставит знак равенства между трансграничным банкротством и трансграничным судебным производством. Но, в рамках трансграничной несостоятельности возникает, в том числе, вопрос о признании иностранных судебных актов национальными судами, что не вписывается в данный подход и также существенно сужает круг регулируемых отношений.

Коллизионный (комплексный) подход предполагает наличие в той или иной форме иностранного элемента. Данный подход более распространен и является наиболее, на наш взгляд, приемлемым и обоснованным. В Российской Федерации применяется именно коллизионный подход.

Коллизионный (комплексный) подход отражает многообразие и сложность отношений трансграничной несостоятельности, так как предполагает варианты определения наличия признака трансграничности.

---

¹⁹ Wood P. Principles of International Insolvency // L. 2007. P. 619

Именно его разделяют многие современные государства²⁰. Выбирая за основу данный подход, делаем оговорку, что банкротство, осложненное иностранным элементом (трансграничное банкротство), будет пониматься далее именно в рамках коллизионного (комплексного) подхода.

Осложнение иностранным элементом может быть в следующих формах: 1) иностранный должник; 2) иностранные кредиторы или хотя бы один иностранный кредитор; 3) активы должника находятся в иностранном государстве²¹; 4) возможно осложнение путем наличия иностранных учредителей или участников должника; 5) открытие параллельных производств по делу о банкротстве в различных государствах в отношении одного и того же должника, например, в одном государстве по месту инкорпорации должника, а в другом - по месту нахождения активов должника; 6) банкротство трансграничной группы компаний (ТГК). Данный перечень не является исчерпывающим. Могут быть и иные формы наличия иностранного элемента в соответствующих правоотношениях.

Указанные формы были выработаны по большей части судебной практикой по делам о трансграничной несостоятельности. В доктрине же международного частного права нет единства по вопросу определения понятия «иностраный элемент». Так, профессор Л.А. Лунц²² выделял три вида иностранного элемента: 1) иностранный субъект; 2) нахождение объекта гражданских прав за рубежом, например, объект недвижимости, который находится за границей; 3) нахождение юридического факта за рубежом, например, заключение брака за рубежом. Однако общественные отношения более многообразны и не вписываются в три указанных элемента. Например,

---

²⁰ См.: Регламент ЕС от 29 мая 2000 г. № 1346/2000 «О производстве по делам о несостоятельности» // URL: <https://www.iiiglobal.org/node/1810>. См.: Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности от 30 мая 1997 года // URL: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/insolvency/1997Model.html. См.: Регламент ЕС 2015/848 «О производстве по делам о несостоятельности», который действует по отношению к производствам, возбужденным после 26.06.2017 г.

²¹ Doetsch D.A., Hammer A.L. Observation on Cross-Border Insolvencies and Their Resolution in the NAFTA Region: Where Are We Now? // United States - Mexico Law Journal. Spring. 2002

²² Лунц Л.А. Курс международного частного право. Общая часть // М. Госюриздат. 1959. С. 15-16; Лунц Л.А. Развитие советской доктрины по международному частному праву // Советское государство и право. 1977. № 12. С. 48

Венская конвенция о договорах международной купли-продажи 1980 года²³ устанавливает критерий «местонахождение коммерческого предприятия» (place of business). У одного лица может быть несколько таких местонахождений.

Ст. 1186 ГК РФ²⁴ дает легальное определение понятия «иностранный элемент», а именно: это участие в правоотношении иностранного гражданина или иностранного юридического лица, либо наличие какого-либо иного иностранного элемента, в том числе, когда объект гражданских прав находится за границей. Законодатель поступает мудро и не дает исчерпывающее определение, оставляя перечень открытым.

С.В. Третьяков считает, что универсальное понятие иностранного элемента, с которым согласились бы все государства, объективно отсутствует. В каждом государстве существуют свои подходы, и даже в пределах одного государства в разных правовых областях термин «иностранный элемент» понимается по-разному²⁵. С указанным мнением следует согласиться.

Таким образом, понятие «иностранный элемент» не может быть исчерпывающим, а формы иностранного элемента многообразны, как и сами общественные отношения.

При анализе коллизионного подхода к определению понятия трансграничной несостоятельности определенный теоретический и практический интерес вызывает определение сущности данного подхода. В международном частном праве существует понятие «коллизионная проблема», которое обозначает столкновение нескольких правовых систем (conflict of laws), каждая из которых может потенциально применяться для

---

²³ Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) (вместе со Статусом Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 года) (по состоянию на 17.05.2016) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1

²⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября.2001 № 146-ФЗ // СЗ РФ. .2001. № 49. Ст. 4552

²⁵ Третьяков С. В. Понятие иностранного элемента в доктрине международного частного права // Российская академия юридических наук. Научные труды. Выпуск 3. Том 1. М. Издательская группа «Юрист». 2003. С. 888 – 898

урегулирования спорного отношения с иностранным элементом. Задача международного частного права – разрешить эту проблему и найти применимое право. Аналогичную задачу преследует коллизионный (комплексный) подход к пониманию трансграничной несостоятельности (банкротства), ведь мы устанавливаем иностранный элемент с целью разрешения ряда важных вопросов, а именно: 1) какой суд должен рассматривать спор; 2) какое право применимо в данной ситуации; 3) будут ли последствия признания должника банкротом носить экстерриториальный характер. Отвечая на данные вопросы, доктрина и практика выработали **две модели правового регулирования** трансграничной несостоятельности: **территориализм** (территориальность) и **универсализм**.

Территориализм (или территориальность) предполагает, что каждое государство возбуждает свое судебное производство по своему внутреннему праву, которое будет охватывать те активы, которые находятся на его территории. Производства действуют параллельно друг другу, а решения по ним не признаются в других странах. Очевидно, что данная модель содержит массу недостатков, например, отсутствует скоординированность в работе судов, невозможно объединить имущество в одну конкурсную массу и т.д.

Универсализм предполагает наличие одного производства в одном государстве в одном конкретном суде по праву государства нахождения суда, а судебные акты по такому производству приобретают экстерриториальный характер. Важное значение имеет мнение суда, высказанное в деле *Bankhaus I.D. v. Herstatt K.G.* Суд решил, что при сегодняшнем состоянии коммерции и связей в девяти из десяти дел будет лучше, если урегулирование спора должника с кредиторами будет иметь место в одном производстве и желательно в одном месте; лучше как для кредиторов, распределение между которыми будет равным, так и для должника, все кредиторы которого будут одинаково связаны урегулированием долгов²⁶. Настоящее дело

---

²⁶ Becker J. International Insolvency: the Case of Herstatt // 62 A.B.A. J. 1290 (1976); Lowell J. Conflict of Laws as Applied to Assignments for Creditors // 1 Harv. L. Rev. 259, 260 (1888). P. 264

демонстрирует удобство применения принципа универсализма в рамках трансграничной несостоятельности. Судьи осознают, что равенство кредиторов возможно, только если акты судов будут носить трансграничный характер, то есть будут иметь юридическую силу в других государствах.

В данной модели нет недостатков территориализма, но есть свои, а именно возникновение споров между государствами о том, право какой страны подлежит применению и т.д.

Как и многие теоретические конструкции, указанные модели регулирования почти не существуют в чистом виде, так как обе обладают существенными недостатками. Поэтому мировое сообщество в поисках наиболее практически удобного и применимого синтеза, **выработало новые смешанные модели**: а) модифицированный универсализм; б) территориализм, основанный на сотрудничестве; в) концепцию виртуальной территориальности; г) концепцию виртуального универсализма²⁷.

Модифицированный универсализм предполагает наличие двух видов производств, а именно основного и вторичных территориальных производств. Модель наиболее распространена на территории Европейского Союза. Основное экстерриториальное производство возбуждается по месту нахождения СОМІ, то есть центра основных интересов должника, а вторичные производства находятся там, где размещены локальные предприятия должника. Территориальные вторичные производства возбуждаются с целью ликвидации имущества, которое находится на территории данного государства. Настоящая модель может быть реализована только на основе международных документов как обязательного, так и рекомендательного характера, каковыми являются Регламент ЕС и Типовой закон ЮНСИТРАЛ. Модель требует высокого уровня интеграции в сообществе, что свойственно Европейскому Союзу.

---

²⁷ Мохова Е.В. Трансграничные банкротства за рубежом и в России: в поисках баланса между универсализмом и территориальностью // Закон. 2016. № 5. СПС Консультант Плюс. С. 3-4

Территориализм, основанный на сотрудничестве, предполагает открытие отдельных производств в каждом государстве (как в модели территориализма), однако, каждый суд назначает агента для совместного скоординированного распоряжения активами должника. Агенты заключают между собой соглашения (протоколы), которые регламентируют распределение активов²⁸. Подобная практика существует, например, в США и Канаде. Так, в деле о банкротстве «Maxwell Communication Corporation» агенты из США и Канады действовали согласованно на основе протокола.

Концепция виртуальной территориальности предполагает применение судом основного производства права государства вторичного производства, чтобы избежать открытия вторичных производств и всех сложностей, которые из этого вытекают. Данная модель отражена в новом Регламенте ЕС от 20.05.2015 № 2015/848²⁹. Концепция родилась из правоприменительной практики и использовалась в деле о банкротстве «Collins & Aikman Corporation Group» (2006)³⁰. В данном деле американские кредиторы отказались от вторичных производств в США взамен на те преимущества в судебном процессе, которые им были положены по праву США. В результате активы были консолидировано реализованы, а вырученная сумма всех впечатлила.

Наконец, **концепция виртуального универсализма** предполагает применение судами вторичных производств права того государства, где находится суд основного производства. То есть, применению всеми судами подлежит право государства - центра основных интересов должника. Опять же, цель состоит в унификации процедур и уменьшении открытия вторичных производств.

---

²⁸ LoPucki L.M. The Case for Cooperative Territoriality in International Bankruptcy // Michigan Law Review. 2000. Vol. 98. P. 742

²⁹ Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза от 20.05.2015 № 2015/848 "О процедурах банкротства" [электронный ресурс] // URL: <http://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 28.03.2018)

³⁰ Paulus C.G. Group Insolvencies - Some Thoughts About New Approaches // Taxes International Law Journal. 2007. Vol. 42. P. 826

Нельзя однозначно сделать вывод, какая модель является наиболее предпочтительной. В случае высокого уровня интеграции сообщества предпочтительны смешанные модели универсализма (модифицированного универсализма и виртуального), а также модель виртуальной территориальности, применение которых можно, если существует деление производств на основное и территориальные. В случае взаимодействия государств, не входящих в одно интеграционное объединение, предпочтительна модель территориальности, основанной на сотрудничестве. Все указанные модели – это порождение судебной практики, основанное на стремлении судов облегчить сотрудничество, найти способ консолидировано реализовывать активы должника и решить иные проблемы. Каждое конкретное судебное дело о трансграничной несостоятельности можно проанализировать с точки зрения той или иной модели правового регулирования. Некоторые модели официально закреплены в международных документах (например, в Регламенте ЕС), а некоторые применяются исходя из фактических обстоятельств дела, как в Российской Федерации. Суды стремятся как скоординировать производства и минимизировать сложности, так и сохранить суверенитет своего государства и приоритет применимого права.

В Российской Федерации однозначно не закреплен ни один из указанных подходов, поэтому суды используют тот или иной подход в зависимости от обстоятельств дела. В большинстве случаев применяется комплексный подход основанный на модели территориальности, так как отсутствие унифицированных актов и международных договоров не позволяет судам активно сотрудничать и согласованно разрешать споры. Суды не имеют возможности применить смешанные модели, например, модель территориальности, основанной на сотрудничестве, так как нет правового регулирования и распространенной практики применения протоколов о сотрудничестве. Модель универсализма как в чистом виде, так

и в виде смешанных вариантов, не применима из-за отсутствия закрепления СОМІ-стандарта и деления производств на основное и вторичные.

Российская судебная практика делает попытки улучшить свой инструментарий, а именно, в деле о персональном банкротстве Кузнецовой Н.В. суд применил главу 32 АПК РФ как возможный аналог СОМІ-стандарта для основного производства, а критерий места нахождения ответчика и его имущества (п. 1 и п. 3 ч. 1 ст. 247 АПК РФ) как возможный аналог истреблшмента для вторичного производства, что характерно для модели модифицированного универсализма. В деле о банкротстве банка «СНОРАС» была применена концепция виртуального универсализма, а именно ВАС РФ указал, что необходимо обратить внимание на иностранное банкротное право государства, возбудившего основное производство, на «*lex fori concursus*».

Видится, что необходимо закрепить в законодательстве Российской Федерации две модели регулирования по делам о трансграничном банкротстве, а именно: 1) модель модифицированного универсализма для банкротств, которые затрагивают юрисдикции стран – участниц интеграционного объединения ЕАЭС; 2) модель территориальности, основанной на сотрудничестве, для всех остальных юрисдикций.

Глава 2. Основные тенденции развития института трансграничного банкротства в Российской Федерации

§1 Глобализация дел о трансграничной несостоятельности

В Российской Федерации многие проблемы трансграничной несостоятельности (банкротства) остаются не решенными, так как отсутствует системное правовое регулирование. Специальный федеральный закон или хотя бы глава о регулировании трансграничной несостоятельности в действующем федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ отсутствуют. В законодательстве Российской Федерации вопросам банкротства, осложненного иностранным элементом, посвящены: п. 3 ст. 29 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который содержит термин «трансграничная несостоятельность» в контексте компетенции органа по контролю и надзору; ст. 1 указанного Федерального закона, которая содержит общие положения, крайне важные в условиях правового вакуума. Из положений п. 5 ст. 1 следует, что на иностранных кредиторов распространяется законодательство Российской Федерации о банкротстве. Приоритет норм международных договоров в соотношении с нормами закона устанавливает п. 4 ст. 1, а также ч. 4 ст. 15 Конституции РФ³¹. Ст. 213.26 содержит особенности судебного акта о реализации расположенного за рубежом имущества гражданина при его банкротстве. П. 6 ст. 1 регламентирует специальный режим признания решений иностранных судов, а глава 31 АПК РФ устанавливает общий режим. На этом регулирование трансграничной несостоятельности в Российской Федерации исчерпывается.

Фрагментарность правового регулирования влечет большую нагрузку на суды, которые должны восполнять проблемы, истолковывая общие положения международного частного права, гражданского процессуального права, Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и иных актов. Поэтому важно уделить особое внимание анализу судебной практики

---

³¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398

по делам о трансграничной несостоятельности в Российской Федерации. Именно там сегодня в отсутствие правового регулирования содержатся основные решения ключевых проблем³².

Можно выделить ряд тенденций в развитии российского законодательства о трансграничной несостоятельности. Первая тенденция в развитии института трансграничной несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации - глобализация дел, то есть приобретение ими многоюрисдикционного характера, а не простое осложнение иностранным элементом. Подтверждением тому является большое и разнообразное количество громких судебных дел, проанализированных в настоящем исследовании. Столкновение российских судов с подобными делами уже не является редкостью. Количество дел о трансграничной несостоятельности всё возрастает, а правовые проблемы усложняются и глобализируются. От проблем локального масштаба, а именно: установления наличия иностранного элемента и определения применимого права в конкретном деле о банкротстве, извещения лиц и т.д., практика переходит к решению проблем глобального масштаба, а именно: множественности производств (параллельные территориальные производства); низкой изначальной предсказуемости для кредиторов (особенно банков) в оценке рисков банкротства; проблеме трансграничного эффекта банкротства (признания иностранных банкротств и доступ к иностранным активам); проблеме нарушения принципа равного отношения к кредиторам, что приводит к так называемой «гонке кредиторов»; проблеме манипуляции юрисдикциями, так называемый «банкротный туризм».

Кроме того, на тенденцию глобализации дел влияет тот факт, что именно крупные банки (см. дела о персональном банкротстве Кехмана В.А., Кузнецовой Н.В., дела о банкротстве банков «СНОРАС», «Lehman Brothers Holdings, Inc.» и другие) и Агентство по страхованию вкладов становятся

---

³² Большой потенциал, на наш взгляд, несет в себе «кейс метод», которые сейчас активно разрабатывает Е.В. Мохова. Он позволит анализировать судебную практику и вырабатывать наиболее удобные и приемлемые варианты решения ключевых вопросов банкротства, осложненного иностранным элементом.

ключевыми участниками трансграничной несостоятельности. Банки как крупные игроки на рынке заинтересованы в минимизации рисков и возможности прогнозирования банкротства иностранных клиентов или клиентов, которые каким-либо иным образом связаны с иностранной юрисдикцией. При банкротстве банка с отделениями по всему миру возникает мультиюрисдикционное производство или множественность производств.

Следует согласиться с мнением Е.В. Моховой³³, что глобализация проблематики трансграничной несостоятельности в Российской Федерации требует поиска глобальных решений. По всему миру действуют как акты «жесткого» права (Регламент ЕС 2015/848, Северная конвенция по вопросам банкротства 1933 года, Договоры Монтевидео 1889 г. и 1940 г., Кодекс Бустаманте 1928 г., Унифицированный акт стран – участник договора о создании ОХАДА по организации коллективных процедур ликвидации должников), так и «мягкого» права (Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1997 г.). Около 20 государств инкорпорировали Типовой закон ЮНСИТРАЛ в национальное право, среди них Япония (2000 г.), США (2005 г.), Великобритания (2006 г.), Австралия (2008 г.), Канада (2009 г.) и др. Ряд стран инкорпорировали Типовой закон в международный договор, а именно страны ОХАДА. Всего уже более 40 государств используют правовые конструкции решения проблем трансграничной несостоятельности, заложенные в Типовой закон ЮНСИТРАЛ.

На наш взгляд, Российская Федерация также могла бы воспользоваться опытом иностранных государств, а также собственной судебной практикой, с целью введения правового регулирования института трансграничной несостоятельности (банкротства). Правовой вакуум в сфере трансграничной несостоятельности дестабилизирует рынок. Он может быть устранен следующими способами:

---

³³ Мохова Е.В. Глобализация трансграничных банкротств в России: опыт движения на запад и перспективы развития в евразийском направлении//Закон. 2017. № 5

1) Создания правового регулирования в рамках национального законодательства Российской Федерации³⁴. Это может быть либо внесение изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и введение отдельной главы, посвященной трансграничной несостоятельности, либо принятие отдельного федерального закона, так как проблематика крайне обширна. В последнее время в сфере несостоятельности (банкротства) Российской Федерации существует тенденция объединения норм о банкротстве, содержащихся в различных законах, в одном ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и систематизации данного института. Поэтому более вероятно принятие главы о трансграничной несостоятельности, которая станет частью ныне действующего 127-ФЗ, что на наш взгляд является правильным, так как институт трансграничного банкротства является подинститутом банкротства национального, и включение его в специальный федеральный закон облегчит интеграцию новых правовых норм в уже действующее регулирование.

2) Создания регулирования в рамках интеграционных объединений, таких как ЕАЭС. Регулирование, на наш взгляд, должно строиться на основе специальной региональной конвенции (соглашения), основанной на Типовом законе ЮНСИТРАЛ, но с учетом практики разрешения проблем трансграничной несостоятельности стран – участниц интеграционного объединения. Наиболее разработанными и адаптированными к региональным объединениям актами являются Регламент ЕС и Типовой закон ЮНСИТРАЛ, однако, Регламент ЕС предполагает более высокий уровень интеграции, а в рамках ЕАЭС такого единства как в ЕС пока не усматривается. Регулирование на основе единой конвенции соответствует международным стандартам и наиболее удачной мировой практике регулирования отношений трансграничной несостоятельности.

Важно отметить, что в последние годы основным вектором развития института трансграничного банкротства Российской Федерации было

---

³⁴ В 2011 г. разрабатывался проект Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» Министерством экономического развития РФ, однако, работы была приостановлена [электронный ресурс] // URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/corpmanagment/bankruptcy/doc20110225_04

западное направление, то есть взаимодействие с европейскими правовыми порядками, Соединенными Штатами Америки и иными западными государствами. Однако важно отметить и перспективы дальнейшего сотрудничества в восточном направлении³⁵. А именно, стоит обратить внимание на Евразийский экономический союз (ЕАЭС) как значимое для Российской Федерации объединение. Подобные интеграционные объединения позволяют создать единое экономическое пространство, свободу перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, что при высоком уровне развития приведет к трансграничным банкротствам в рамках таких объединений. Заполнение правового вакуума возможно начать с подписания акта (специального международного договора в сфере трансграничного банкротства) для возможности координации международных банкротств со странами ЕАЭС на уровне данного интеграционного сообщества. Такой документ должен регулировать вопросы подсудности и применимого права, трансграничного эффекта решений судов (свободы движения судебных решений), промежуточных актов и самих банкротств в рамках ЕАЭС.

---

³⁵ Мохова Е.В. Глобализация трансграничных банкротств в России: опыт движения на запад и перспективы развития в евразийском направлении//Закон. 2017. № 5

§2 Предоставление доступа иностранным гражданам к процедурам банкротства в Российской Федерации

Судебная практика российских судов идет по пути постепенного предоставления доступа иностранным лицам к процедурам банкротства в Российской Федерации. Данный подход соответствует международным стандартам недискриминационного отношения к гражданам иностранного государства. Такой стандарт действует в рамках Европейского союза и связан со свободой перемещения внутри интеграционного объединения, что по аналогии может быть применено по отношению к ЕАЭС. Суды обосновывают свою позицию при помощи толкования закрепленного в российском законодательстве правового инструментария, а именно, национальный режим, принцип тесной связи, который может быть рассмотрен как аналог СОМІ, и ряд других оснований из ч. 1 ст. 247 АПК РФ, которые могут быть применены как аналог истеблишмента для территориального производства.

Теоретический и практический интерес представляют дела о банкротстве гражданки Украины Кузнецовой Н.В. (дело № А81-6187/2015, Определение ЯНАО от 30.06.2016 г.) и о банкротстве гражданина Германии Брискина М.К. (дело № А40-186978/2015, Постановление АС МО от 08.07.2016 г.).

В двух указанных делах российские суды признали, что иностранные физические лица могут быть признаны несостоятельными в Российской Федерации. Брискин М.К. является гражданином Германии, но имел российских кредиторов. Кузнецова Н.В. является гражданкой Украины, но на законных основаниях проживала в Российской Федерации, работала по трудовому договору, получала заработную плату, приобрела квартиру, гараж и иное имущество, имела кредиты в Российской Федерации, по которым в связи с финансовыми трудностями и перестала платить.

Основные аргументы судебных актов по данным делам можно разделить на несколько групп в зависимости от решаемого судом вопроса:

1) Вопрос «банкротоспособности» иностранных лиц.

В деле Брискина М.К. суд первой инстанции пришел к выводу, что раз ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» распространяет свое действие на иностранных кредиторов (п. 5 ст. 1), но ничего не говорит об иностранном должнике, то понятие «гражданин» может толковаться узко, то есть только как гражданин Российской Федерации. Так, суд поставил под сомнение «банкротоспособность» иностранных лиц в Российской Федерации. Однако вышестоящий суд указал, что такое толкование является не верным в силу положения Конституции РФ (ч. 3 ст. 62) о национальном режиме для иностранных лиц, который означает, что иностранные лица на территории Российской Федерации пользуются теми же правами, что и граждане Российской Федерации, если исключения не установлены федеральными законами. Подобных ограничений в законодательстве нет. Таким образом, российский суд констатировал, что иностранные лица «банкротоспособны» по праву Российской Федерации.

2) Вопрос подчинения правилам юрисдикции и компетенции российского суда.

В деле Кузнецовой Н.В. была применена ст. 247 АПК РФ, которая устанавливает пределы международной подсудности. Суд указал, что если ответчик находится в Российской Федерации, имущество находится в Российской Федерации и само правоотношение имеет тесную связь с правопорядком Российской Федерации, то спор подчиняется правилам юрисдикции и относится к компетенции российского суда.

Таким образом, в данном деле суд применил главу 32 АПК РФ «Компетенция арбитражных судов в Российской Федерации по рассмотрению дел с участием иностранных лиц», критерий тесной связи (п. 10 ч. 1 ст. 247 АПК РФ) - возможный аналог СОМІ-стандарта для основного производства, а также критерий места нахождения ответчика и его имущества (п. 1 и п. 3 ч. 1 ст. 247 АПК РФ) – возможный аналог истеблишмента для вторичного производства. Может показаться

избыточным применение такого большого количества пунктов, но важно то, что принцип тесной связи при его толковании может «превратиться» в СОМІ-стандарт. Если банкротство лица настолько тесно связано с Российской Федерацией, что может интерпретироваться как СОМІ, то это основание для возбуждения основного производства по делу о банкротстве в Российской Федерации. А п. 1 и п. 3 ч. 1 ст. 247 АПК РФ могут «превратиться» в категорию истеблишмента для основания возбуждения вторичных территориальных производства в Российской Федерации. В деле о банкротстве Кузнецовой Н.В. заложен потенциал для развития сразу в двух направлениях: развития критериев подсудности для основного производства и для вторичных территориальных производств.

Кроме того, не мало важно, что российский суд сослался на международно-правовые стандарты, используемые в Регламенте ЕС и Типовой законе ЮНСИТРАЛ, а именно: определение СОМІ-стандарт для физических лиц не по гражданству лица, а по месту его жительства; взаимность в толковании пределов международной подсудности; согласие Кузнецовой Н.В. на рассмотрение дела о ее банкротстве российским судом (признание юрисдикции)³⁶; установление отсутствия нарушения прав зарубежных кредиторов, сохранение за ними права инициировать территориальные производства.

В целом, направление практики, заключающееся в предоставлении доступа к процедурам банкротства в Российской Федерации иностранным гражданам, очень перспективное, однако, *de jure* судебная практика в Российской Федерации не является источником права, и правоприменитель не обязан ей следовать.

Следует также отметить тенденцию признания определений иностранных судов без экзекватуры и возможности появления чрезмерного открытия режима. В 2015 году была введена в АПК РФ новая статья 245.1³⁷,

---

³⁶ Кузнецова Н.В. сама обратилась с заявлением в российский суд и тем самым выразила согласие на рассмотрение дела именно этим судом.

³⁷ Введена Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 29

которая открывает дорогу для признания определений иностранных судов без экзекватуры, если нет возражений со стороны заинтересованных лиц. Некоторые исследователи считают, что данная статья открывает дорогу для признания иностранных производств по делу о банкротстве, а не только финальных актов. Однако это не совсем так. Е.В. Мохова считает, что указанная статья нужна лишь для констатации факта того, что возбуждено банкротное производство. Автоматическое признание всего иностранного производства через ст. 245.1 АПК РФ не соответствует международным стандартам признания, а именно концепции, заложенной в Типовой закон ЮНСИТРАЛ. В Типовом законе содержится большой арсенал средств правовой помощи и судебного контроля.

Таким образом, из-за попытки применить ст. 245.1 АПК РФ с целью признания иностранных банкротств суды Российской Федерации могут уйти из крайности чрезмерно закрытого режима в чрезмерно открытый режим. Признание иностранных банкротств в Российской Федерации требует специального правового регулирования, так как имеющегося явно не достаточно. Часто российские суды, не желая признавать иностранные банкротства, применяют оговорку о публичном порядке, но её нельзя расширять бесконечно³⁸. Видится, что данное специальное регулирование должно строиться по аналогии с моделью, закрепленной в Типовом законе ЮНСИТРАЛ.

---

³⁸ В исследованиях часто отмечается, что оговорка о публичном порядке редко применяется за рубежом, но часто в Российской Федерации. Причина в том, что за рубежом есть и иной правовой инструментарий для баланса интересов, например, механизмы защиты кредиторов и других заинтересованных лиц. Зарубежные суды имеют в распоряжении больше оснований заблокировать иностранное банкротство. Типовой закон ЮНСИТРАЛ инкорпорирован во многих правопорядках, что обеспечивает достаточно высокую степень дискреции суда в оценке положения других лиц, что не тождественно оговорке о публичном порядке.

Глава 3. Проблемы правовой регламентации института трансграничной несостоятельности (банкротства)

§1 Определение юрисдикции по делам о трансграничной несостоятельности

Как указывалось выше, при возбуждении банкротства, осложненного иностранным элементом, возникает, как минимум, три основных вопроса: 1) какой суд должен рассматривать спор; 2) какое право применимо в данной ситуации; 3) будут ли последствия признания должника банкротом носить экстерриториальный характер.

В разных правопорядках вопрос о том, какой суд является компетентным рассматривать дело о трансграничном банкротстве, решается по-разному в зависимости от критерия международной подсудности, закрепленного в законодательстве. Критерием может быть: 1) место инкорпорации должника (возбуждение производства в стране регистрации юридического лица или гражданства физического лица); 2) место нахождения активов должника; 3) место нахождения центрального органа управления; 4) центр основных интересов должника (center of main interests of the debtor – COMI-стандарт)³⁹.

«COMI-стандарт» – это критерий определения подсудности рассмотрения дела о трансграничном банкротстве на основе обозначения центра основных интересов должника. COMI закреплен в европейской модели регулирования трансграничной несостоятельности (на территории Европейского союза) в Регламенте ЕС 1346/2000 о производстве по делам о несостоятельности⁴⁰. Важно отметить, что вышеуказанный Регламент в 2015 году был заменен на новый Регламент ЕС от 20.05.2015 № 2015/848 о производстве по делам о несостоятельности⁴¹, который будет применяться к производствам, инициированным после 26 июня 2017 г. Также COMI

³⁹ Данный подход закреплен в Типовом законе ЮНСИТРАЛ, Регламенте ЕС 2015/848.

⁴⁰ Регламент ЕС от 29 мая 2000 г. № 1346/2000 «О производстве по делам о несостоятельности» // URL: <https://www.iiiiglobal.org/node/1810> (дата обращения: 28.03.2018)

⁴¹ Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза от 20.05.2015 № 2015/848 "О процедурах банкротства" [электронный ресурс] // URL: <http://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 28.03.2018)

закреплен в Типовом законе ЮНСИТРАЛ «О трансграничной несостоятельности» 1997 г.⁴².

Основная модель применения критерия «СОМІ-стандарт» - модифицированный универсализм, который предполагает наличие двух видов производств (основного и вторичных территориальных производств). Основное экстерриториальное производство возбуждается по месту нахождения СОМІ, а вторичные производства находятся там, где размещены локальные предприятия должника.

В разных государствах действуют разные критерии международной подсудности для вторичных территориальных производств. Территориальные производства могут определяться: 1) по истецблишменту должника⁴³ – это любое место операций, в котором должник осуществляет не носящую временного характера экономическую деятельность, охватывающую людей и товары; 2) по месту нахождения активов должника. Территориальные вторичные производства возбуждаются с целью ликвидации имущества, которое находится на территории данного государства. Данная модель наиболее распространена на территории Европейского Союза.

СОМІ определяется в два этапа. На первом этапе презюмируется, что центр основных интересов должника находится в месте его инкорпорации (правило презумпции). На втором этапе презумпция опровергается при наличии одновременно двух условий: 1) управление делами должника осуществляется с территории иного государства (правило управления делами должника); 2) данный факт был очевиден для кредиторов должника, то есть место управления делами должника было очевидно для его кредиторов (правило очевидности).

---

⁴² Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности от 30 мая 1997 года с Руководством по его применению и толкованию [электронный ресурс] // URL: http://www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/insolvency/1997Model.html (дата обращения: 01.04.2018)

⁴³ От англ. establishment, на русский язык часто переводится как «предприятие».

«СОМІ-стандарт» получил наибольшее по сравнению с другими критериями международной подсудности распространение в мире и достаточно часто встречается в судебной практике, так как представляет собой компромиссный вариант других критериев в силу того, что государства смогли договориться о его применении. Компромиссный характер является безусловным преимуществом. Однако «СОМІ-стандарт» имеет свои недостатки, а именно он может переключаться, то есть мигрировать, что минимизирует предсказуемость для кредиторов и влечет иные неблагоприятные последствия.

Явление переноса СОМІ в более выгодную для должника юрисдикцию в преддверии банкротства получило название «банкротный туризм» (*forum shopping*). Ярким примером является дело о банкротстве Шона Куинна 2011 года. Гражданин Ирландии Шон Куинн хотел инициировать персональное банкротство в Великобритании, так как там законодательство позволяло ему освободиться от долгов за 1 год, в Ирландии же ему бы пришлось ждать 12 лет. Крупнейшим кредитором Шона Куинна выступал Англо-Ирландский банк «*Irish Bank Resolution Corporation*» (IBRC). Должник обратился в Высокий суд правосудия Северной Ирландии с заявлением о признании себя банкротом в рамках института персонального банкротства по законодательству Великобритании. Господин Куинн пытался создать СОМІ в Великобритании, и на вопрос, почему кредиторы не знали об офисе в Великобритании (правило очевидности), приводил доводы о защите частной жизни. Суд Северной Ирландии свою юрисдикцию признал по СОМІ стандарту. Однако банк IBRC оспорил указанное решение суда и доказал, что дело подлежит рассмотрению по праву Ирландии, так как СОМІ на самом деле находится в Ирландии⁴⁴. Настоящее дело является ярким примером того, как должники пытаются манипулировать юрисдикциями, но в тоже

---

⁴⁴ Мохова Е.В. Трансграничный эффект постбанкротных освобождений от долгов физических лиц // СПС Консультант Плюс. С. 4-5

время и примером того, как может быть пресечено явление «банкротного туризма» с помощью надлежащего определения COMI.

Итак, вопрос разграничения компетенции судов решается на основе критериев международной подсудности и модели правового регулирования трансграничной несостоятельности, которые применяются в конкретном государстве или даже конкретном деле.

Вопрос определение подсудности в законодательстве Российской Федерации не регламентирован. В Российской Федерации не действует COMI-стандарт, истеблишмент, что влечет невозможность возбуждения основного и вторичных территориальных производств. Применению подлежат нормы национального законодательства о несостоятельности (банкротстве) и международного гражданского процесса.

В Российской Федерации можно выделить два подхода к проблеме международной подсудности:

1) Консервативный подход. Он довольно долго использовался в российской практике. Суть его заключается в том, что иностранные лица (как юридические, так и физические лица) не могут банкротиться в Российской Федерации. Чтобы определить подсудность, необходимо было обратиться к критерию государственной инкорпорации. Такой вывод делался из ст. 33 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Понятие «гражданин» рассматривалось только как гражданин Российской Федерации. Такой подход стал большой проблемой, так как большинство государств исходит из возможности банкротить иностранных лиц с целью добраться до их активов. Возникла потребность в изменении подхода.

2) Более прогрессивный новый подход. Сегодня данный подход находится на стадии формирования. Суть его заключается в том, что в Российской Федерации допускаются банкротства иностранных лиц на основании ст. 247 АПК РФ, которая закрепляет принцип тесной связи для определения юрисдикции в деле о персональном банкротстве иностранного гражданина.

Вопрос определения применимого права, как материального, так и процессуального, решает также неоднозначно в зарубежных правовых порядках. В трансграничной несостоятельности существует мнение, что подсудность решает всё, так как многие государства руководствуются принципом «*lex fori concursus*», согласно которому применимое право следует праву государства места возбуждения производства. Цель достаточно очевидна - обеспечить единство процессуального и материального права в процессе. Однако вопрос применения материального права разрешается в каждом конкретном случае самостоятельно и стоит достаточно остро.

Модель территориализма предполагает регулирование процесса банкротства и материальным и процессуальным правом каждого государства, где открыто производство, то есть задействуются несколько правовых порядков. В силу отсутствия международных договоров, многие государства склонны применять именно этот подход. Однако модель универсализма и некоторые основанные на ней смешанные модели разрешают данный вопрос, опираясь на COMI, то есть производство осуществляется в соответствии с законодательством государства, на территории которого ведется основное производство⁴⁵. Но в ряде вопросов не исключается и применение иностранного законодательства, например, при разрешении вопросов, прямо не связанных с банкротством.

Таким образом, чтобы ответить на вопрос о применимом праве, нужно принять сложное решение, которое может не быть однозначным. Оно основывается на применяемой модели регулирования трансграничной несостоятельности и зависит от наличия международно-правового регулирования трансграничного банкротства, коллизионных норм или специальных законов в национальном праве.

---

⁴⁵ Лиджанова А.Э. Трансграничная несостоятельность (банкротство): проблемы правового регулирования // СПС Консультант Плюс. С. 4-5

В силу того, что государства используют различные подходы как к определению трансграничной несостоятельности, так и к модели регулирования, унификация международного права в данной сфере не увенчалась успехом⁴⁶, и сегодня отсутствует единый международный договор о трансграничной несостоятельности. Поэтому регулирование трансграничного банкротства осуществляется, в основном, на национальном или региональном уровнях.

Законодательство ряда стран о несостоятельности (банкротстве) содержит коллизионные нормы, например, Закон Германии о несостоятельности 1994 г. (*Insolvenzordnung*), Кодекс США о банкротстве 1979 г. (*USA Bankruptcy Code*)⁴⁷. Некоторые правовые порядки пошли дальше и приняли специальные законы о трансграничной несостоятельности (банкротстве), например, Закон Австралии о трансграничной несостоятельности 2008 г. (*Cross-Border Insolvency Act*), Закон Канады о банкротстве и несостоятельности 1985 г. (*Bankruptcy and Insolvency Act*). Некоторые государства регламентировали вопрос о трансграничном банкротстве в коллизионных нормах внутри законов о международном частном праве, например, Закон Швейцарии о международном частном праве 1987 г. (*Bundesgesetz Ueber das Internationale Privatrecht*), Закон Бельгии 2004 г. о кодексе международного частного права (*Loi portant le Code de droit international privé*).

Как уже было указано выше, единого международного договора о трансграничной несостоятельности нет, однако, между некоторыми государствами заключены региональные соглашения, например, в странах Латинской Америки действуют договоры Монтевидео 1889 и 1940 г. В регионе Северных стран, а именно между Данией, Исландией, Норвегией, Финляндией и Швецией, была заключена Конвенция о банкротстве в 1933 г.

---

⁴⁶ Важно отметить, что речь идет не о создании единых норм права для всех государств, а о выработке единообразных способов определения применимого права, применимой юрисдикции, применимой модели регулирования трансграничного банкротства.

⁴⁷ Ершова И.В., Енькова Е.Е. Банкротство хозяйствующих субъектов: Учебник для бакалавров // Проспект. 2016. СПС Консультант Плюс. С. 173

с поправками, внесенными в 1977 г. и 1982 г. В рамках ЕС ранее действовал Регламент Европейского союза от 29 мая 2000 г № 1346/2000 о процедурах несостоятельности⁴⁸, который сегодня заменен Регламентом от 20.05.2015 г. № 2015/848⁴⁹.

Наконец, можно выделить акты, которые имеют рекомендательный характер, а именно: 1) Типовой закон о международном сотрудничестве в области несостоятельности, который был разработан Международной ассоциацией юристов и одобрен Советом Секции предпринимательского права и Советом Международной ассоциации юристов в 1989 г.; 2) Типовой закон ЮНСИТРАЛ (UNCITRAL) о трансграничной несостоятельности 1997 г.⁵⁰; 3) Модельный закон СНГ о несостоятельности (банкротстве) 1997 года⁵¹.

Таким образом, мировой опыт регулирования трансграничной несостоятельности достаточно богат, хотя попытки создать унифицированный акт не увенчались успехом по причине стремления государств защитить свои публичные интересы в данной сфере.

В Российской Федерации специальной коллизионной привязки в разделе 6 части 3 ГК РФ нет. Данный вопрос снова решается судебной практикой. Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ № 10508/13 от 12.11.2013 г. по делу о банкротстве банка «СНОРАС» была введена коллизионная привязки «lex fori concursus». Суть дела заключалась в том, что процесс банкротства иностранного банка был возбужден в своей иностранной юрисдикции, и у управляющего возникла необходимость оспорить сделки банка, связанные с российскими кредиторами и должниками. Один российский должник приобрел право требования к банку у другого российского кредитора и в последствии произвел зачет встречных

---

⁴⁸ Регламент ЕС от 29 мая 2000 г. № 1346/2000 «О производстве по делам о несостоятельности» // URL: <https://www.iiiglobal.org/node/1810> (дата обращения: 28.03.2018)

⁴⁹ Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза от 20.05.2015 № 2015/848 "О процедурах банкротства" [электронный ресурс] // URL: <http://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 28.03.2018)

⁵⁰ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности от 30 мая 1997 года с Руководством по его применению и толкованию [электронный ресурс] // URL: http://www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/insolvency/1997Model.html (дата обращения: 01.04.2018)

⁵¹ Ершова И.В., Енькова Е.Е. Банкротство хозяйствующих субъектов: Учебник для бакалавров // Проспект. 2016. СПС Консультант Плюс. С. 175-178

однородных требований после моратория на ведение банковской деятельности, но еще до введения банкротства (в преддверии банкротства банка). По праву иностранного государства такой зачет не имеет силы, и управляющий попытался оспорить сделку, но не в иностранном деле о банкротстве, а в Российской Федерации. Российские суды исходили из применения российского права, однако, ВАС РФ указал, что необходимо обратить внимание и на иностранное банкротное право, на «*lex fori concursus*». Таким образом, судебная практика ввела специальную коллизионную норму, соответствующую международным стандартам.

Видится, что российская судебная практика движется в верном направлении, однако, она не является источником права в Российской Федерации в формально-юридическом смысле. Суды не обязаны придерживаться аналогичных решений, что уменьшает предсказуемость в исходе дела. Вопрос определения подсудности и применимого права должен быть закреплен в отдельной главе ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с учетом достижений российской судебной практики, проанализированных в настоящем исследовании.

§2 Признание иностранных банкротств и взаимодействие разноюрисдикционных производств в деле о трансграничном банкротстве

Еще один вопрос, который представляет теоретический и практический интерес при возбуждении банкротства, осложненного иностранным элементом, будут ли последствия признания должника банкротом носить экстерриториальный характер.

Как указывает Е.В. Мохова, вопрос применимого права – это вопрос «входа» в иностранное право, а вопросы признания банкротства за рубежом, придания транснационального эффекта – это вопрос «выхода» за пределы государства⁵².

Свои публичные интересы государства защищают различными способами, в том числе, используя механизм признания или отказа в признании решений и других актов иностранных судов. Существует множество объектов признания, таких как: 1) признание юрисдикции суда возбудить дело о трансграничном банкротстве; 2) признание иностранного права государства, возбудившего такое дело; 3) признание полномочий управляющего; 4) признание реестра требований кредиторов; 5) непосредственно признание судебных актов и т.д. Разные юрисдикции определяют различный объем признания.

Признание решений иностранных судов – это краеугольный камень регулирования трансграничной несостоятельности. Речь идет о придании трансграничного эффекта иностранным решениям, о доступе к зарубежным активам должника, доступе кредиторов к иностранному производству по делу о банкротстве.

Признание иностранных решений зависит от многих факторов. Прежде всего от модели, которую выбрало государство. В мире существует два

---

⁵² Материал лекций Е.В. Моховой для LF Academy [электронный ресурс] // URL: <https://lfacademy.ru/course/786307> (дата обращения 01.04.2018)

подхода к признанию решений иностранных судов: 1) автоматическое признание; 2) признание через получение экзекватуры.

Модель автоматического признания закреплена в Регламенте ЕС 2015/848. Например, в рамках Европейского Союза признание основного производства происходит автоматически, то есть государства договорились, что если производство возбуждено в государстве, где находится COMI, то оно автоматически признается и в остальных государствах – членах ЕС, за исключением случаев противоречия публичному порядку государства места признания банкротства.

Модель автоматического признания применяется также в странах ОХАДА⁵³ (Африка). Так, в деле о банкротстве авиакомпании «Air Afrique» активы находились в 11 странах Африки. Суд Абиджана вынес решение о ликвидации компании на основании ст. 247 Унифицированного акта, в силу чего, указанное решение суда приобрело обязательную силу во всех 11 государствах.

Модель признания через получения экзекватуры закреплена в Типовом законе ЮНСИТРАЛ 1997 года. Арсенал средств правовой помощи при признании иностранного банкротства согласно Типовому закону достаточно многообразен. Суд вправе: а) приостановить производство исполнительных действий в отношении активов должника; б) поручить управление и реализацию активов должника, расположенных на территории отечественного государства, иностранному управляющему; в) приостановить возбуждение или продолжение производств в отношении индивидуальных исков, касающихся активов, прав или обязанностей должника; г) принять меры по сбору доказательств и истребованию информации в отношении активов должника и т.д.

---

⁵³ OHADA - Organisation pour l'Harmonisation en Afrique du Droit des Affaires (1993 г.). В ОХАДА входят 17 франкоязычных стран Африки (Бенин, Буркина-Фасо, Камерун, Центральная Африканская Республика, Коморос, Конго, Кот-д'Ивуар, Габон, Гвинея, Гвинея-Бисау, Экваториальная Гвинея, Мали, Нигер, Сенегал, Чад, Того, Демократическая Республика Конго).

Помимо вариантов судебной помощи суда одного государства суду другого государства Типовой закон ЮНСИТРАЛ устанавливает ограничители признания банкротств, а именно:

1) Специальные механизмы защиты кредиторов и других заинтересованных лиц. Ст. 22 Типового закона устанавливает, что суд при признании иностранного банкротства должен убедиться, что интересы кредиторов и других заинтересованных лиц, включая должника, надлежащим образом защищены. В этой связи интересно дело «Vitro S.A.B. de C.V.» 2014 года, которое затрагивало правопорядки Мексики и США. В Мексике в отношении группы компаний было инициировано банкротство и проведена реструктуризация, в результате которой от долгов был освобожден не только сам должник, но и его поручители – дочерние американские компании должника. В суде США возник вопрос о признании такой реструктуризации. Суды указали, что освобождение от долгов не только должника, но и третьих лиц не соответствует механизму защиты кредиторов и других заинтересованных лиц. Мексиканское банкротство в США признано не было.

2) Ординарные основания для отказа в экзекватуре, где наиболее распространенное – оговорка о публичном порядке. В этой связи интересно дело о банкротстве компании «Qimonda AG» 2009 года, которое затрагивало правопорядки Германии и США. Немецкая компания, производящая полупроводники, начала процесс банкротства. У данной компании были заключены перекрестные лицензионные соглашения с контрагентами из большого количества государств, которые не предусматривали получение роялти. Немецкий администратор решил пересмотреть условия соглашений, так как немецкое право давало ему такую возможность. Администратор предлагал перезаключить соглашения на новых условиях с роялти, чтобы улучшить положение должника. Возник вопрос о признании этого банкротства в США, так как большинство контрагентов по соглашениям были из США. Суд США указал, что американское право при

инициировании банкротства не предусматривает возможность пересмотра соглашений. Но разница в правовых порядках не является основанием для применения оговорки о публичном порядке. При этом, суд указал, что безвозмездный характер соглашений имел объективные причины. Каждое изобретение (патент) базировалось на совокупности предыдущих, и чтобы научно-технический прогресс двигался вперед, каждой из компаний предоставлялась возможность использовать патенты другой, с целью надстраивать новые и новые технологии и развивать свою деятельность и научно-технический прогресс в целом. Разрушение этой схемы затормозит развитие научно-технического прогресса в США, что в свою очередь противоречит публичному порядку США. В итоге, банкротство не получило признание в США.

Таким образом, Типовой закон ЮНСИТРАЛ представляет собой действенный механизм признания иностранных банкротств, позволяющий сбалансировать интересы государств. Суды обладают большими полномочиями по содействию, собиранию имущества должника, получению доступа к активам, даче поручений и т.д. Но, если признание иностранного банкротства негативно влияет на правовой порядок, то такое банкротство судом не признается, для чего имеется свой правовой инструментарий. Если суд установит, что интересы широкого круга лиц, в том числе самого должника, не защищены, или признание банкротства нарушает публичный порядок, то суд имеет право отказать в применении содействия при признании иностранного банкротства.

По вопросу признания иностранных банкротств, придания экстерриториального характера последствиям признания должника банкротом законодательство РФ имеет незначительные регулирование, которое аналогично предыдущим вопросам получает развитие благодаря судебной практике. В законодательстве Российской Федерации существуют два режима признания решений иностранных судов: общий и специальный.

Общий режим закреплен в главе 31 АПК РФ⁵⁴ и устанавливает механизм признания решений в целом по любым гражданским делам. Специальный режим закреплен в п. 6 ст. 1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и предполагает признание решений иностранных судов на основании международного договора, а если такового нет, то на основании принципа взаимности. Однако у Российской Федерации нет специальных международных договоров о трансграничном банкротстве, только договоры общего характера с некоторыми государствами о правовой помощи, например, Киевское соглашение от 20 марта 1992 года «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности», Минская «Конвенция правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22 января 1993 года и некоторые другие. Данные соглашения могут применяться при признании и приведении в исполнение иностранных решений, но это только фрагменты регулирования.

Важно отметить, что специальный режим предполагает признание только финальных решений судов по делу, исключая иные акты, вынесенные в рамках дела о банкротстве (например, о включении в реестр требований кредиторов, о введении моратория и т.д.). Данный вывод следует из буквального толкования п. 6 ст. 1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также подкрепляется российской судебной практикой. В деле о банкротстве украинской компании «Энергоатом» (дело № № А56-7455/2000) суд отклонил распространение моратория на территории РФ, так как он был введен определением суда, а не финальным решением по делу⁵⁵.

---

⁵⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012

⁵⁵ Мировая судебная практика знает примеры, когда признание получали не только финальные акты в рамках дела о банкротстве. В деле «Cavell Insurance Company» суд Онтарио (Канада) признал английский приказ, который не был финальным актом по делу. Суд отметил, что: «В век, когда международное частное право эволюционирует, чтобы приспособиться к возрастающей транснационализации коммерции требование финальности не является существенным для отказа в признании»⁵⁵. Решение архиважное, так как суд разрешает вопрос о признании на основе духа закона, а не его буквы.

На определенном этапе специальный режим в сравнении с общим был более прогрессивным, особенно принцип взаимности. Но с течением времени ситуация усложнилась тем, что суды стали широко подходить к понятию «международный договор». При этом, принцип взаимности содержит в себе много сложностей в применении в силу своего оценочного характера и порождает ряд вопросов: как доказывать наличие взаимности; какое из государств должно быть первым; должна ли быть общая взаимность по всем судебным решениями или только по делам о банкротстве и т.д.

По данному вопросу важно проанализировать три дела: о банкротстве компании «Дамэйн Инвестментс Лимитед», фонда из «Кюрасао» и гражданина Кехмана В.А.

В рамках дела компании «Дамэйн Инвестментс Лимитед» (Demesne Investments Limited) (Постановление Президиума ВАС РФ 6004/13 от 08.10.2013) при применении общего режима признания иностранных решений, суды стали использовать более широкий подход к пониманию международного договора. ВАС РФ в данном деле указал, что такими международными договорами могут быть не только соглашения, где прямо предусматривается экзекватура, но и самые общие соглашения, например, о партнерстве и сотрудничестве, о правовой помощи и т.п. Возникает закономерный вопрос, может ли такое толкование международного договора применяться по отношению к иностранным судебным решениям по делам о банкротстве. На данном этапе вопрос не разрешен, и не ясно, что шире: принцип взаимности или данный подход.

В деле о банкротстве фонда из «Кюрасао»⁵⁶ российский суд признал решение суда первой инстанции Кюрасао о признании банкротом иностранного частного фонда. Это был финальный судебный акт по делу. Российский суд учел наличие взаимности между Российской Федерацией и Голландией и указал, что для применения взаимности сторона предоставила

---

⁵⁶ См. Определение АС г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.01.2016 по делу № А56-42444/2015

заключение экспертов, что в голландском праве нет препятствий для признания решения. Кроме того, суд учел реальное подтверждение из практики, что решения Российской Федерации признавались в Голландии. Таким образом, суд установил наличие не возможной, а реальной взаимности, что является новой практикой применения принципа взаимности.

В деле о персональном банкротстве гражданина Кехмана В.А.⁵⁷ был применен принцип взаимности совсем в узком смысле. Данное дело показывает, что взаимность может быть как общей, так и специальной. Гражданин Российской Федерации Кехман В.А. контролировал ряд компаний по поставке фруктов в Россию. Компания начала испытывать финансовые сложности, что привело к банкротству в Российской Федерации. Кехман В.А., являясь поручителем по крупным долгам компании, параллельно обратился в суд Великобритании с заявлением о своем персональном банкротстве. В суде Великобритании он доказывал, что имеется связь его деятельности с Великобританией. В России на тот момент не было норм о персональном банкротстве, что не давало по мнению гражданина Кехмана В.А. ему возможности реализовать свое право освобождения от долгов. В Великобритании дело приняли к производству и освободили от долгов. Крупные российские кредиторы безуспешно в иностранном суде пытались доказать, что Кехман В.А. – «банкротный турист». Иностранный суд с данным мнением не согласился и признал Кехмана В.А. банкротом. Тем временем, в Российской Федерации вступили в силу нормы о персональном банкротстве. Кредиторы подали в российский суд (дело № А56-71378 /2015) заявление о персональном банкротстве Кехмана В.А. Сам Кехман В.А. занял позицию, что он уже был признан банкротом в Великобритании. Параллельно Кехман В.А. подал заявление о признании решения иностранного суда в российский суд. Суды всех

---

⁵⁷ См.: судебные акты по делам о персональном банкротстве В.А. Кехмана (№ А56-27115/2016 и № А56-71378/2015), основателя группы JFC (ЗАО «Группа Джей Эф Си»).

инстанций отказали гражданину Кехману В.А. в признании (дело № А56-27115/ 2016). Аргументы суда были следующими: 1) отсутствует специальный международный договор; 2) не доказано существование взаимности в ее специальном значении. Суд указал, что не представлены доказательства признания судом Великобритании решения российского суда о признании подданного Великобритании банкротом. Данный довод является очень специфичным. На момент вынесения решения объективно такие условия не могли сформироваться, так как нормы о персональном банкротстве в Российской Федерации только начали действовать, практика еще мало была сформирована. Такое узкое понимание взаимности позволило заблокировать банкротство гражданина Кехмана В.А. и сохранить общий режим признания решений между Российской Федерацией и Великобританией. 3) Выявлено противоречие публичному порядку Российской Федерации, так как решение иностранного суда носит конфискационный характер по отношению к правам российских кредиторов.

Таким образом, российское законодательство содержит некоторый правовой инструментарий признания решений иностранных судов, хотя и достаточно скудный. Суды вынуждены широко или напротив узко применять принцип взаимности, понятие «международного договора», оговорку о публичном порядке.

По данному вопросу необходимо специальное законодательное регулирование в Российской Федерации, о котором будет сказано ниже.

Еще одной из основных правовых проблем института трансграничной несостоятельности (банкротства), помимо ответа на три основных, указанных выше, вопроса, является вопрос взаимодействия разноюрисдикционных производств и проблема обхода банкротства посредством индивидуальных исков за рубежом.

В процессе банкротства, осложненного иностранным элементом, происходит взаимодействие как нескольких банкротных производств (основного и территориальных, территориальных между собой), так как

взаимодействие банкротного и искового производств. За рубежом сотрудничество между судами и управляющими в рамках нескольких банкротных производств происходит в различных формах, наиболее распространенная из которых – протоколы о сотрудничестве по делам о банкротстве. Данные протоколы представляют собой соглашения, заключаемые в целях содействия трансграничному сотрудничеству и координации нескольких производств по делам в различных государствах в отношении одного и того же должника. Суды рассматривают протоколы в рамках судебного заседания (известны даже случаи совместных заседаний судов двух государств по видеоконференцсвязи) и утверждают их. В протоколе содержатся положения об обмене информацией, о доступе к активам, об отказе от вторичных производств и т.д. Правовая природа таких протоколов спорная, но большинство исследователей сходятся во мнении, что они не могут отменять нормы законодательства, что протоколы - это декларации о намерениях, то есть особого рода договоры.

В Российской Федерации протоколы как инструмент координации банкротных производств не известны, сотрудничество возможно в рамках классического института международной правовой помощи. Однако применение лишь данного института не может быть адекватным и исчерпывающим для таких сложных задач, так как судебные поручения представляют собой долгий процесс. Когда ответ будет получен, он уже может потерять смысл, так как активы должника уже исчезнут⁵⁸.

Важность координации и слаженного взаимодействия банкротных производств демонстрирует дело о банкротстве ТГК «Nortel» (см. §1 Правовая природа и сущность института трансграничной несостоятельности

---

⁵⁸ В Российской Федерации была попытка принять закон о регулировании трансграничной несостоятельности. Министерство экономического развития РФ занималось составлением законопроекта. Проект Федерального закона Российской Федерации «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» был опубликован на официальном сайте Министерства http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/corpmanagement/bankruptcy/doc20110225_04. В данном проекте предлагалась конструкция аналогичная протоколам о сотрудничестве по делам о банкротстве, полномочия по их заключению предоставлялись арбитражным управляющим.

(банкротства)), дело о банкротстве группы компаний «KPNQwest», а также нашумевшее дело о банкротстве банка «Lehman Brothers Holdings, Inc».

В деле о банкротстве группы компаний «KPNQwest» (2003 г.) части кабеля, составляющие вместе единый комплекс, юридически были закреплены за обособленными юридическими лицами в Нидерландах, Франции, Бельгии и Германии. Дела были возбуждены в каждом государстве в отношении каждой отдельной компании, и реализация активов происходила в каждом банкротстве в каждом государстве отдельно. Сепаратная продажа существенно уменьшила сумму выручки. В итоге, в проигрыше оказались и кредиторы, и должник, и сами государства.

В деле о банкротстве банка «Lehman Brothers Holdings, Inc.» (2008 г.) было возбуждено 75 производств в 16 юрисдикциях⁵⁹. Понимая масштаб трансграничного производства, участники процесса сразу после его возбуждения в США начали готовить к заключению протокол о сотрудничестве, который в последствии был подписан координаторами производств США, Сингапура, Гонконга, Германии и Австралии⁶⁰.

В другом деле о банкротстве ТГК «Parmalat» (2003 г.) было возбуждено почти 100 банкротных производств в Италии и еще несколько в иных юрисдикциях⁶¹.

Таким образом, координация банкротных производств в делах трансграничной несостоятельности крайне важна. Мировая практика выработала для этого свой правовой инструментарий в виде протоколов о сотрудничестве.

Не менее важно при трансграничном банкротстве взаимодействие банкротного (коллективной процедуры) и искового производств. Часто коллективные процедуры пытаются обойти индивидуальными исками.

---

⁵⁹ Практическое руководство ЮНСИТРАЛ по вопросам сотрудничества в делах о трансграничной несостоятельности. Нью-Йорк, 2010. С. 34, 134, 135 // www.uncitral.org/pdf/russian/texts/insolven/Practice_Guide_Ebook_russian.pdf.

⁶⁰ Подробнее см.: Braithwaite J. Law after Lehman // Law, Society and Economy Working Papers. 2014. N 11. URL: <http://ssrn.com/abstract=2391148> (дата обращения: 29.03.2018). Подробная информация о ходе банкротства ТГК Lehman Brothers представлена на сайте: <http://lehman.com> и <http://lehman-docket.com>.

⁶¹ Мохова Е.В. Трансграничное банкротство: российские правовые реалии и перспективы // Закон. 2014. № 6. СПС Консультант Плюс. С.10

Ярким примером является дело датской компании «Калинка Трейд Апс»⁶², в котором кредитор обратился в суд Российской Федерации с индивидуальным иском к датскому должнику после того как в уже проведенном процессе банкротства в Дании не получил удовлетворения. На тот момент, банкротство компании «Калинка Трейд Апс» в Российской Федерации признано не было. Администратор банкротства в Дании, понимая, что за рубежом кредитор пытается обойти банкротство индивидуальным иском, обратился за исполнением иностранного решения в суд Российской Федерации. Администратор получил экзекватуру, что впоследствии было учтено российским судом, который рассматривал индивидуальный иск кредитора. Суд признал тот факт, что коллективная процедура уже была проведена, права кредитора были защищены в данной процедуре, и повторно такая защита не требуется.

Можно выделить несколько подходов к допустимости индивидуальных исков в иной юрисдикции при банкротстве должника:

1) Игнорирование иностранного банкротства, то есть если оно не признано в государстве национальным судом, то оно игнорируется. Данный подход можно обозначит формулой: «Нет признания – нет иностранного банкротства». В такой ситуации индивидуальные иски возможны, но зарубежная коллективная процедура разрушается. На практике такой подход почти не используется, в том числе в Российской Федерации.

2) Иностранное банкротство принимается во внимание, только если получена экзекватура на соответствующее решение суда (как это было в деле компании «Калинка Трейд Апс»).

3) Иностранное банкротство рассматривается как факт, а экзекватура на соответствующие иностранные судебные акты не обязательна. Судебные акты рассматриваются как «солидные доказательства» факта зарубежного банкротства. Примером применения данного подхода является дело о

---

⁶² См.: дело датской компании «Калинка Трейд Апс» № А56-14945/2004 (Определение ВАС РФ № 14334/07 от 11.03.2008)

банкротстве «Трейдинг-Капитал» (дело №А09-14352/2014). В Казахстане было возбуждено дело о банкротстве. Кредитор обратился в суд Российской Федерации с индивидуальным иском. Российский суд указал кредитору, что ему необходимо обратиться в суд в Казахстане в рамках процесса банкротства.

Таким образом, проблема обхода коллективной процедуры с помощью индивидуальных исков встречается в мировой и российской практике достаточно часто. В разных делах суды могут использовать различные подходы, что значительно уменьшает предсказуемость. Многие правопорядки не игнорируют иностранные процессы банкротства, но могут либо требовать получения экзекватуры, либо воспринимать коллективную процедуру как факт, что и составляет правовой инструментарий борьбы с обходом иностранных банкротств.

В Российской Федерации новая ст. 245.1 АПК РФ уже используется в качестве правового инструментария, который может помочь иностранным администраторам противостоять индивидуальным искам. Однако назрела необходимость в системном правовом регулировании. Попытки истолковать уже действующий инструментарий влекут негативные последствия. Российские суды как и зарубежные сталкиваются с аналогичными проблемами, но в Российской Федерации нет необходимой правовой регламентации. Сегодня именно российская судебная практика выработала спектр решений, которые важно знать и уметь грамотно применять.

Видится, что законодательное регулирование, закрепленное в специальных нормах ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (специальный режим признания), должно строиться на основе разделения режимов признания на автоматическое признание для решений, вынесенных странами – участницами ЕАЭС, и на признание через получения экзекватуры для всех остальных юрисдикций. Регулирование вопроса получения экзекватуры должно строиться по аналогии с Типовым законом ЮНСИТРАЛ, а именно, суд должен обладать арсеналом правовой помощи, иметь право при

рассмотрении вопроса о признании: а) приостановить производство исполнительных действий в отношении активов должника; б) поручить управление и реализацию активов должника, расположенных на территории отечественного государства, иностранному управляющему; в) приостановить возбуждение или продолжение производств в отношении индивидуальных исков, касающихся активов, прав или обязанностей должника; г) принять меры по сбору доказательств и истребованию информации в отношении активов должника. Также, должен быть закреплен ряд ограничений, помимо оговорки о публичном порядке, а именно, суд должен быть вправе не признавать иностранное решение, если интересы кредиторов и других заинтересованных лиц, включая должника, надлежащим образом не защищены. Специальный режим признания должен предусматривать механизм признания не только финальных решений судов по делу, но и промежуточных актов, например, о введении той или иной процедуры, о включении в реестр кредиторов и т.д. Взаимодействие банкротных производства должно строиться на основе протоколов сотрудничества. Взаимодействие коллективных процедур и индивидуальных исков должно строиться по модели достаточности факта возбуждения иностранного банкротства. Судебные акты должны рассматриваться как «солидные доказательства» и позволять суду учитывать их при вынесении решения без получения экзекватуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной целью анализа и разработки юридических конструкций является обеспечение стабильности и эффективности экономической деятельности. Когда речь идет о трансграничном банкротстве, затрагиваются интересы нескольких правопорядков, а масштаб проблематики из локального переходит в глобальный. Институт трансграничной несостоятельности (банкротства) ставит перед юристами множество вопросов, ответы на которые не могут быть однозначными. Данный институт охватывает как минимум три сферы в международном масштабе, а именно экономическую, социальную и политическую, что лишний раз подчеркивает актуальность и значимость подобных исследований. Мировая практика накопила огромный теоретический и практический опыт в сфере трансграничного банкротства, который нуждается в последовательном изучении для дальнейшего его внедрения в законодательство Российской Федерации, так как в России данная сфера практически не урегулирована. Снова обращаясь к правовой природе и сущности данного института, нужно отметить, что детальная его проработка способна привести к стабильности на мировом рынке в целом и на региональные и национальные рынки, в частности, так как банкротство существует с целью реабилитации и восстановления платежеспособности должника, а не с целью его ликвидации. В некоторых государствах сложилась практика ликвидационной направленности, что не является правильным и не соответствует сущности банкротства, однако, такое положение дел также избавляет рынок от слабых участников.

1. В настоящей дипломной работе была проанализирована правовая природа и сущность института трансграничного банкротства, которая заключается в балансирующем механизме его действия с целью обеспечения стабильности рынка в международном масштабе.
2. Рассмотрены подходы к пониманию трансграничной несостоятельности, а именно материальный, процессуальный и, наиболее распространенный и

разработанный, коллизионный (комплексный) подход, проанализированы понятие и формы иностранного элемента, а также основные модели правового регулирования трансграничной несостоятельности, а именно территориализм (или территориальность), универсализм и некоторые смешанные модели.

3. Отдельное внимание уделено критерию определения подсудности на основе СОМІ-стандарта. СОМІ закреплен в европейской модели регулирования трансграничной несостоятельности (на территории Европейского союза) в Регламенте ЕС, а также в Типовом законе ЮНСИТРАЛ «О трансграничной несостоятельности» 1997 г. Основная модель применения критерия «СОМІ-стандарт» - модифицированный универсализм, предполагающий наличие двух видов производств (основное и вторичные территориальные производства). Был проанализирован двухэтапный механизм определения СОМІ. Внимание также было уделено явлению переноса СОМІ в более выгодную для должника юрисдикцию в преддверии банкротства, которое получило название «банкротный туризм» (forum shopping).
4. Проведено сравнение зарубежных вариантов правового регулирования данной проблематики. Был сделан вывод о том, что отсутствует единый международный договор о трансграничной несостоятельности, а регулирование осуществляется, в основном, на национальном и региональном уровнях.
5. Изучена законодательная база трансграничной несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации. Автор пришел к выводу, что она является фрагментарной и недостаточной, и считает, что Российская Федерация могла бы воспользоваться опытом иностранных государств, а также выводами собственной судебной практики, с целью введения правового регулирования института трансграничной несостоятельности (банкротства). Правовой вакуум может быть устранен следующими способами: 1) Создания правового регулирования в рамках национального

законодательства Российской Федерации⁶³. Это может быть либо внесение изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и введение отдельной главы, посвященной трансграничной несостоятельности, либо принятие отдельного федерального закона, так как проблематика крайне обширна. 2) Создания регулирования в рамках интеграционных объединений, таких как ЕАЭС. Регулирование, на наш взгляд, должно строиться на основе специальной региональной конвенции (соглашения), основанной на Типовом законе ЮНСИТРАЛ, но с учетом практики разрешения проблем трансграничной несостоятельности стран – участниц интеграционного объединения.

6. Проанализирована российская судебная практика, которая сегодня является основным инструментом заполнения пробелов в законодательстве. Так, российские суды до недавнего времени не могли вести дела о банкротстве иностранных лиц, так как в законе отсутствует критерий международной подсудности при трансграничной несостоятельности. Попытка восполнить данный пробел была предпринята судами в делах о банкротстве гражданки Украины Кузнецовой Н.В. и гражданина Германии Брискина М.К.
7. Автором сформулированы правовые проблемы определения юрисдикции по делам о трансграничной несостоятельности и предложены некоторые способы их устранения, а именно: в Российской Федерации однозначно не закреплен ни один из подходов к пониманию трансграничной несостоятельности. В большинстве случаев применяется комплексный подход основанный на модели территориальности, так как отсутствие унифицированных актов и международных договоров не позволяет судам активно сотрудничать и согласованно разрешать споры. Суды не имеют возможности применить смешанные модели, так как нет правового регулирования. Российская судебная практика делает попытки улучшить

---

⁶³ В 2011 г. разрабатывался проект Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» Министерством экономического развития РФ, однако, работы была приостановлена [электронный ресурс] // URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/corpmagament/bankruptcy/doc20110225_04

свой инструментарий, а именно, в деле о персональном банкротстве Кузнецовой Н.В. суд применил главу 32 АПК РФ как возможный аналог СОМІ-стандарта для основного производства, а критерий места нахождения ответчика и его имущества (п. 1 и п. 3 ч. 1 ст. 247 АПК РФ) как возможный аналог истеблишмента для вторичного производств. Видится, что необходимо закрепить в законодательстве Российской Федерации две модели регулирования по делам о трансграничном банкротстве, а именно: 1) модель модифицированного универсализма для банкротств, которые затрагивают юрисдикции стран – участниц интеграционного объединения ЕАЭС; 2) модель территориальности, основанной на сотрудничестве, для всех остальных юрисдикций.

8. Выделены правовые проблемы признания иностранных банкротств и взаимодействия разноюрисдикционных производств в деле о трансграничном банкротстве. Видится, что законодательное регулирование, закрепленное в специальных нормах ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (специальный режим признания), должно строиться на основе разделения режимов признания на автоматическое признание для решений, вынесенных странами – участницами ЕАЭС, и на признание через получения экзекватуры для всех остальных юрисдикций. Регулирование вопроса получения экзекватуры должно строиться по аналогии с Типовым законом ЮНСИТРАЛ, а именно, суд должен обладать арсеналом правовой помощи, иметь право при рассмотрении вопроса о признании: а) приостановить производство исполнительных действий в отношении активов должника; б) поручить управление и реализацию активов должника, расположенных на территории отечественного государства, иностранному управляющему; в) приостановить возбуждение или продолжение производств в отношении индивидуальных исков, касающихся активов, прав или обязанностей должника; г) принять меры по сбору доказательств и истребованию информации в отношении активов должника. Также, должен быть закреплен ряд ограничений, помимо оговорки о публичном порядке, а именно, суд должен быть вправе не

признавать иностранное решение, если интересы кредиторов и других заинтересованных лиц, включая должника, надлежащим образом не защищены. Специальный режим признания должен предусматривать механизм признания не только финальных решений судов по делу, но и промежуточных актов, например, о введении той или иной процедуры, о включении в реестр кредиторов и т.д. Взаимодействие банкротных производства должно строиться на основе протоколов сотрудничества. Взаимодействие коллективных процедур и индивидуальных исков должно строиться по модели достаточности факта возбуждения иностранного банкротства. Судебные акты должны рассматриваться как «солидные доказательства» и позволять суду учитывать их при вынесении решения без получения экзекватуры.

- 9.** Выявлены основные тенденции развития института трансграничного банкротства в Российской Федерации, а именно глобализация дел о трансграничной несостоятельности, восточное направление международного сотрудничества и возрастание интереса к ЕАЭС как значимому для Российской Федерации интеграционному объединению, тенденция постепенного предоставления доступа иностранным лицам к процедурам банкротства в России, возможность появления чрезмерного открытия режима признания решений иностранных судов благодаря принятию новой ст. 245.1 АПК РФ.
- 10.** В результате исследования сделан обоснованный вывод о необходимости введения в Российской Федерации системного специального правового регулирования трансграничной несостоятельности (банкротства) как на уровне национального права, так и на уровне региональных интеграционных объединений. Автором сформулированы предложения по регулированию каждого рассмотренного вопроса.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные правовые акты

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября.2001 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398
4. Федеральный закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ ред. от 25 ноября 2017 «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190
5. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 29

Судебная практика

1. Судебные акты по делам о персональном банкротстве В.А. Кехмана (№ А56-27115/2016 и № А56-71378/2015) [электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 30.03.2018)
2. Судебные акты по делу о банкротстве «Межпромбанка» (дело № А40-119763/2010) [электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 30.03.2018)
3. Судебные акты по делу № А45-27933/2015 о персональном банкротстве П.В. Скурихина, основателя «Сибирского аграрного холдинга» [электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 30.03.2018)
4. Судебные акты по делу о банкротстве «Внешпромбанка» (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.03.2017 № Ф05-19306/2016 по делу № А40-17434/16, а также иные судебные акты по делу №А40-17434/2016) [электронный ресурс] // URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 30.03.2018)

5. Судебные акты по делу о банкротстве гражданки Украины Кузнецовой Н.В. (дело № А81-6187/2015) [электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 30.03.2018)
6. Судебные акты по делу о банкротстве гражданина Германии Брискина М.К. (дело № А40-186978/2015) [электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 30.03.2018)
7. Судебные акты по делу о банкротстве украинской компании «Энергоатом» (Определение ВАС РФ от 23.06.2008 г. № 11934/04) [электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 30.03.2018)
8. Судебные акты по делу о банкротстве датской компании «Калинка Трейд АпС» (дело № А56-14945/2004) (определение ВАС РФ № 14334/07 от 11.03.2008) [электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 30.03.2018)
9. Судебные акты по делу о банкротстве компании Бермудских островов «Лорал Спэйс энд Коммьюникэйшнс Лтд» (дело № А40-2905/08-62-3) (определение ВАС РФ № ВАС-6393/09 от 17.07.2009) [электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 30.03.2018)
10. Судебные акты по делу о банкротстве компании «Дамэйн Инвестментс Лимитед» (Demesne Investments Limited) (Постановление Президиума ВАС РФ 6004/13 от 08.10.2013) [электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 30.03.2018)
11. Судебные акты по делу о банкротстве ТГК «Lehman Brothers Holdings, Inc.» [электронный ресурс] // URL: <http://lehman.com> и <http://lehman-docket.com> (дата обращения: 30.03.2018)
12. Судебные акты по делу о банкротстве фонда из «Кюрасао» (Определение АС г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.01.2016 по делу № А56-42444/2015) [электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 30.03.2018)

13. Судебные акты по делу о банкротстве банка «СНОРАС» (Постановлении Президиума ВАС РФ № 10508/13 от 12.11.2013 г.) [электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 30.03.2018)
14. Судебные акты по делу о банкротстве компании «Трейдинг-Капитал» (дело №А09-14352/2014) [электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 30.03.2018)
15. Судебные акты по делу о банкротстве ТГК «Nortel» [электронный ресурс] // URL: <http://www.nortel-canada.com> (дата обращения: 30.03.2018)
16. Судебные акты по делу о банкротстве «Maxwell Communication Corporation» [электронный ресурс] // URL: <https://caselaw.findlaw.com/us-2nd-circuit/1121034.html> (дата обращения: 30.03.2018)
17. Судебные акты по делу о банкротстве «Collins & Aikman Corporation Group» (2006 г.) [электронный ресурс] // URL: http://securities.stanford.edu/filings-documents/1027/CKC03-01/2008214_r01c_03CV71173.pdf (дата обращения: 30.03.2018)
18. Судебные акты по делу о банкротстве авиакомпании «Air Afrique» [электронный ресурс] // URL: https://www.iiiglobal.org/sites/default/files/The_Ohada_Treaty.pdf (дата обращения: 30.03.2018)
19. Судебные акты по делу о банкротстве «Vitro S.A.B. de C.V.» 2014 г. [электронный ресурс] // URL: <https://caselaw.findlaw.com/us-5th-circuit/1616760.html> (дата обращения: 30.03.2018)
20. Судебные акты по делу о банкротстве «Qimonda AG» 2009 г. [электронный ресурс] // URL: <https://www.bu.edu/ilj/files/2014/05/Chung-In-Re-Qimonda-AG.pdf> (дата обращения: 30.03.2018)
21. Судебные акты по делу о банкротстве группы компаний «KPNQwest» [электронный ресурс] // URL: https://www.windtlegal.com/media/files/KPNQwest%20N_V_%20verslag%2037%20EN.PDF (дата обращения: 30.03.2018)

22. Судебные акты по делам о банкротстве «General Motors» и «Chrysler» [электронный ресурс] // URL: <http://www.herrick.com/content/uploads/2016/01/95d1c7d165f0e3802ea6109bcd2de57e.pdf> (дата обращения: 30.03.2018)

Законопроекты

1. Проект Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» 2011 г. подготовленный Министерством экономического развития РФ (не внесен в Государственную Думу РФ) [электронный ресурс] // http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/corpmanagment/bankruptcy/doc20110225_04 (дата доступа: 16.04.2018 г.)

Международно-правовые источники и иностранные нормативные акты

1. Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте 1928 г.) от 20.02.1928 // Международное частное право: Сборник документов. М.1997
2. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) (вместе со "Статусом Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 года) (по состоянию на 17.05.2016) // Вестник ВАС РФ № 1. 1994
3. Практическое руководство ЮНСИТРАЛ по вопросам сотрудничества в делах о трансграничной несостоятельности. Нью-Йорк, 2010. С. 34, 134, 135 [электронный ресурс] // URL: www.uncitral.org/pdf/russian/texts/insolven/Practice_Guide_Ebook_russian.pdf (дата обращения: 01.04.2018)
4. Регламент Европейского парламента и Совета ЕС от 12.12.2012 № 1215/2012 «О юрисдикции , признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» [электронный ресурс] // URL: <http://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 25.03.2018)
5. Регламент ЕС от 22.12.2000 № 44/2001 «О юрисдикции , признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам »

[электронный ресурс] // URL: <http://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 27.03.2018)

6. Регламент Европейского парламента и Совета Европе йского союза от 20.05.2015 № 2015/848 "О процедурах банкротства" [электронный ресурс] // URL: <http://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 28.03.2018)
7. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности от 30 мая 1997 года с Руководством по его применению и толкованию [электронный ресурс] // URL: http://www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/insolvency/1997Model.html (дата обращения: 01.04.2018)
8. Унифицированный акт стран - участниц договора о создании ОХАДА «Об организации коллективных процедур ликвидации» 1998 г. [электронный ресурс] // URL: // <http://www.ohada.com> (дата обращения: 05.04.2018)

Специальная литература

1. Аристова Е.А. Институт ответственности трансграничных корпоративных групп в международном частном праве // Дис. канд. юрид. наук. М. 2013
2. Ершова И.В., Енькова Е.Е. Банкротство хозяйствующих субъектов: Учебник для бакалавров // Проспект. 2016. СПС Консультант Плюс. С. 173
3. Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право // М.: Изд-во Эксмо. 2004. С. 55. Дмитриева Г.К. Международное частное право // 4-е издание. Москва. Проспект. 2016
4. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности // М. Волтерс Клувер. 2008
5. Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства) // Монография. М. Инфотропик Медиа. 2015. С. 304
6. Лиджанова А.Э. Трансграничная несостоятельность (банкротство): проблемы правового регулирования // СПС Консультант Плюс. С. 4-5
7. Лунц Л.А. Курс международного частного право. Общая часть // М. Госюриздат. 1959. С. 15-16

8. Лунц Л.А. Развитие советской доктрины по международному частному праву // Советское государство и право. 1977. № 12. С. 48
9. Мохова Е.В. Глобализация трансграничных банкротств в России : опыт движения на запад и перспективы развития в евразийском направлении // Закон. 2017. № 5
10. Мохова Е.В. Трансграничное банкротство: российские правовые реалии и перспективы // Закон. 2014. № 6. СПС Консультант Плюс. С. 2
11. Мохова Е.В. Трансграничные банкротства за рубежом и в России: в поисках баланса между универсализмом и территориальностью // Закон. 2016. № 5. СПС Консультант Плюс. С. 3-4
12. Мохова Е.В. Трансграничный эффект постбанкротных освобождений от долгов физических лиц // СПС Консультант Плюс. С. 4-5
13. Мохова Е.В. Центр основных интересов должника при трансграничной несостоятельности: перспективы введения в России новых правовых конструкций // Закон. 2012. № 10
14. Собина Л.Ю. Признание иностранных банкротств в международном частном праве // М. Статут. 2012. С. 238
15. Третьяков С. В. Понятие иностранного элемента в доктрине международного частного права // Российская академия юридических наук. Научные труды. Выпуск 3. Том 1. М. Издательская группа «Юрист». 2003. С. 888 – 898
16. Ярков В.В. Конкуренция правовых и юрисдикционных систем // Закон. 2013. Спецвыпуск

Специальная иностранная литература

1. Becker J. International Insolvency: the Case of Herstatt // 62 A.B.A. J. 1290 (1976); Lowell J. Conflict of Laws as Applied to Assignments for Creditors // 1 Harv. L. Rev. 259. 260 (1888). P. 264
2. Braithwaite J. Law after Lehman. Law, Society and Economy Working Papers. 2014. N 11. [электронный ресурс] // URL: <http://ssrn.com/abstract=2391148> (дата обращения: 30.03.2018)

3. Doetsch D.A., Hammer A.L. Observation on Cross-Border Insolvencies and Their Resolution in the NAFTA Region: Where Are We Now? // United States - Mexico Law Journal. Spring. 2002
4. Fletcher I.F. Insolvency in Private International Law: National and International Approaches // Oxford. 2005. P. 222 - 224
5. LoPucki L.M. The Case for Cooperative Territoriality in International Bankruptcy // Michigan Law Review. 2000. Vol. 98. P. 742
6. Paulus C.G. Group Insolvencies - Some Thoughts About New Approaches // Taxes International Law Journal. 2007. Vol. 42. P. 826
7. Sussman E., Gorskie J.L. Capturing the Benefits of Arbitration for Cross-Border Insolvency Disputes // Contemporary Issues in International Arbitration and Mediation. Ed. by A.W. Rowine. Leiden. 2013. P. 161
8. Westbrook J.L. A Global Solution to Multinational Default // Michigan Law Review. 2000. Vol. 98. P. 2278
9. Whittaker S., Zimmermann R. Good faith in European contract law: surveying the legal landscape. In: Good Faith in European Contract Law // Ed. By S. Whittaker. R. Zimmermann. Cambridge University Press. 2000. P. 30
10. Wood P. Principles of International Insolvency // L. 2007. P. 619